

К этому времени большинство гостей, приглашённых семьёй Су, уже покинули зал. В просторном помещении остались лишь несколько человек и пара официантов, которые тоже направлялись в соседний зал. Заметив Шао Цичжая, идущего в одиночестве, они с любопытством посмотрели на Шао Циханя, всё ещё стоявшего у длинного стола, вероятно, удивляясь, почему братья не идут вместе.

Шао Цихань прекрасно понимал, что скрывалось за этими взглядами. Мысли о том, что его обсуждают, и слова Шао Цичжая, произнесённые ранее, лишь усиливали его раздражение. Но в такой обстановке у него не было времени на размышления, и он, нахмурившись, допил вино и направился к выходу.

Как только Шао Цихань исчез из зала, из тёмного угла недалеко от того места, где он стоял, вышла стройная женская фигура. Женщина, держась за голову, медленно шла вперёд, выглядев так, будто ей было очень плохо и она нуждалась в помощи.

Гости, приглашённые семьёй Су, были людьми высокого статуса, и эта женщина, вероятно, не была исключением. Оставшиеся в зале официанты не могли позволить себе проигнорировать её. Одна из служанок поспешила подойти и осторожно поддержала её, мягко спросив:

— Госпожа, вам плохо? Может, проводить вас в комнату отдыха?

Женщина в чёрном вечернем платье опустила руку с головы и с улыбкой подняла взгляд, слабым голосом ответив:

— Спасибо, но, пожалуй, мне нужен врач. Я уже вызвала водителя. Не могли бы вы помочь мне дойти до входа?

Официантка тут же согласилась. Поддерживая женщину, она не могла не восхищаться её красотой и элегантностью. По сравнению с ней хозяйка дома, госпожа Су, явно проигрывала этой даме.

Официантка, которой едва исполнилось двадцать, не могла понять, почему такая великолепная женщина вдруг решила дать ей чаевые за столь обыденную услугу. Она смущённо пообещала:

— Госпожа, не волнуйтесь, я никому не расскажу.

Затем она глубоко поклонилась и сказала:

— Пожалуйста, поспешите, не стоит задерживаться из-за болезни.

— Какая воспитанная девушка, настоящая гордость семьи Су, — женщина с удовлетворением улыбнулась. — Идите скорее обратно, а то подумают, что вы ленитесь.

С этими словами она открыла заднюю дверь машины и села внутрь. Машина быстро завелась и уехала, оставив официантку стоять в почтительном поклоне.

Как только женщина села в машину, «водитель» на переднем сиденье усмехнулся. С насмешливой интонацией он произнёс:

— Госпожа Бай, вы всё так же великолепны, как и раньше. Эту девушку вы очаровали в два счёта.

Он покачал головой, явно впечатлённый.

Бай Хуаньцзюнь, которую только что похвалили, не могла быть довольна. Она сбросила маску элегантности и холодно взглянула на затылок собеседника.

— Это всего лишь женские уловки, не стоящие внимания. В отличие от вас, господин Чу, чья слава гремит повсюду.

Эта женщина была матерью Бай Сяоси — Бай Хуаньцзюнь, а человек за рулём — тот самый Чу Сюй, который ранее встречался с Шао Циханем и Мужун Цзю.

— Госпожа Бай, вы слишком скромны. Иногда эти женские уловки могут быть весьма эффективны, — с сарказмом произнёс Чу Сюй, продолжая вести машину. — Вот, например, вы смогли проникнуть на банкет семьи Су. Ха-ха.

Бай Хуаньцзюнь, конечно, была раздражена, но она сдержалась, приняв сарказм Чу Сюя за комплимент. На её красивом лице появилась лёгкая улыбка, полная презрения.

— Верно. Если бы вы, господин Чу, могли попасть на банкет семьи Су, мне бы не пришлось прибегать к таким уловкам.

Она слегка подняла подбородок, гордо глядя на отражение Чу Сюя в зеркале заднего вида.

Эти слова явно задели Чу Сюя. Он холодно посмотрел на Бай Хуаньцзюнь, заставив её слегка напрячься.

На самом деле, учитывая состояние и положение Чу Сюя, он должен был быть среди приглашённых на банкет семьи Су. Однако его статус был сомнительным — он давно порвал связи с семьёй Чу, почти как изгнанный из рода. Без поддержки семьи он, естественно, оказался внизу иерархии. Хотя за последние годы он заработал немало и стал известен в своей сфере, его репутация была далека от идеальной — его методы «охоты» за лучшими кадрами из крупных компаний не могли не вызывать осуждения. В конце концов, кто будет хвалить человека, который переманивает ключевых сотрудников?

Чу Сюй, если разобраться, был обижен. Его агентство по подбору персонала работало только потому, что были клиенты, которым это было нужно! Например, совсем недавно он поставил в одну из дочерних компаний семьи Су известного трейдера. Этот заказ был сделан лично Су Фанем, и его команда потратила немало усилий, чтобы переманить этого специалиста. Хотя сделка принесла прибыль, репутация Чу Сюя пострадала. Люди не критиковали компанию, из которой ушёл трейдер, не ругали Су Фаня за его действия и не осуждали самого трейдера за его решение. Вместо этого все обрушились на Чу Сюя, обвиняя его в жестокости и беспринципности. Чу Сюй страдал, но не из-за этих обвинений — он давно перестал обращать на них внимание. Его обида была в другом: он сделал для семьи Су важное дело, а в ответ получил лишь пренебрежение. Су Фань даже не удосужился прислать ему приглашение на банкет, и теперь он оказался в положении, где Бай Хуаньцзюнь могла насмехаться над ним.

Он понимал, почему Су Фань поступил так — такие, как он, в бизнесе всегда были козлами отпущения. Все их ругают, но никто не может обойтись без их услуг. Конкуренция между компаниями всегда сопровождается переманиванием кадров, но об этом не говорят открыто. Все знают, но никто не признаётся. Поэтому Су Фань не мог пригласить его на банкет.

Чу Сюй понимал это, но понимание не решало всех проблем. Иначе зачем вообще нужна полиция? Он знал все негласные правила, но это не помогало ему сохранять спокойствие, особенно когда рядом была Бай Хуаньцзюнь с её язвительными замечаниями.

Мужская гордость — страшная сила, особенно когда она проявляется перед женщиной. Чу Сюй, потеряв самообладание, начал вести машину так, что Бай Хуаньцзюнь побледнела и крепко ухватилась за спинку переднего сиденья.

Стрелка на спидометре уже перевалила за 170 и продолжала двигаться вправо. Бай Хуаньцзюнь, не удержавшись, ударила головой о кожаное сиденье. Хотя сиденья в машине были мягкими, законы физики, известные даже школьнику, сделали своё дело — удар был болезненным. Но это было только начало. После резкого поворота она ударила головой о стекло, а затем снова упала на сиденье. Когда она наконец смогла сесть прямо, машина уже ехала с нормальной скоростью.

Бай Хуаньцзюнь, у которой от боли выступили слёзы, хотела было обрушиться с упрёками на Чу Сюя, но, увидев своё отражение в зеркале, замолчала. Она отодвинулась в самый угол сиденья, достала из сумочки зеркальце и начала поправлять причёску и макияж.

<http://bllate.org/book/15114/1335671>